Я умер из-за того что моя жизнь закончилась.

Я умер из-за того что меня сокрушила сильная болезнь.

Я умер из-за того что меня переехала машина.

Я умер из-за того что выпил яд.

Я умер из-за того что моя шея была свёрнута.

Способов умереть немыслимое количество.

Но всё же нет ни одного способа жить.

Это просто настолько несправедливо.

Конечно, кто бы ни создал жизнь и смерть, он смотрит на нас свысока, глумясь:

- Каждый из вас должен просто умереть.

Я тоже просто должна умереть.

Я умерла, потому что меня съел волк.

Прощайте. Пускай, у меня даже нет никого, кому бы я могла сказать своё «прощай».

***

Ранее, я просто шла по окутываемому прохладным сентябрьским ветром переулку между большим лесом и городом.

Справа от меня было много домов, в то время как слева располагался непроглядно чёрный лес, дома от которого были отвёрнуты.

Лес, существовавший куда дольше города, был столь же тёмным, сколь темны были тысячи ночей прошедших по этой дороге. Настолько тихий, что отпугивал людей. Настолько тёмный, что внутри ничего не было видно.

Я никогда не рисковала ходить в этот лес, потому что мне говорили никогда не ходить в него. Я

была просто кем-то, кто жил в городе.

Позади меня по асфальту тянулась небольшая тень. По сравнению с тьмой леса, городские рукотворные фонари казались какими-то ненадёжными.

Может быть из-за новой луны, но в эту тихую и холодную ночь, узкая дорога казалась ещё более пустой чем обычно.

Тогда вдали появился серебряный волк, никоим образом не нарушая спокойствия своими шагами, что были такими же тихими, как у тени.

Это был действительно красивый, но одинокий волк. Чистый белый мех, что слегка сиял в темноте, чёрные глаза, настолько тёмные, что казалось, затягивали в себя только взглянув на меня, его мощное тело чуть больше размерами, чем тело полностью выросшего пса крупной породы.

Если волк был белым, то я должна была быть чёрной.

Моя чёлка, что нависала над глазами, длинные волосы, доходившие до бёдер, большие глаза, так же, как и моя устаревшая школьная форма и даже чулки у меня на ногах – всё было чёрного цвета. Во всяком случае, только моя кожа была болезненно белой, или если говорить деликатнее, она была чистейше белой, как первый выпавший снег.

Чёрный и белый – два контрастирующих цвета. Несмотря на то, что в их основе одинаковые цвета, в спектре они воспринимаются как два противоположные наборы цветов.

Единственным исключением из этого были мои губы. Они были лёгкого, тепловатого красного оттенка.

Красный выделялся настолько сильно, что я могла почувствовать, как волк смотрит на мои губы.

Красный цвет легко ассоциируется с кровью, плотью – едой.

Я облизнула губы, как если бы наносила на них губную помаду, пока представляла вкус крови.

Я была как спелый фрукт. Фрукт состоящий из крови и мяса.

В конце концов, волк должно быть просто размышлял о поедании меня.

Или может быть…я предлагала ему сделать это.

Даже если бы я попыталась придумать способ сбежать, я бы не смогла придумать ни одного. Я полностью осознавала что, чтобы я не сделала, всё было бы бесполезно.

Волк сделал шаг вперёд, ещё больше сокращая расстояние между нами.

«Я умру здесь».

Думала я, спокойно и холодно. Попытка подумать о ком-то не увенчалась успехом, никто не пришёл на ум. Пускай я самую малость не хотела умереть, но и привязанности к жизни не было. Я не могла придумать никого, ни семью, ни друзей, с кем я не хотела бы расставаться.

Всё что там было – пустота.

– Какой скучный конец.

Звук слов, которые я пробормотала, был ещё холоднее ночного ветра.

И скорее всего, волк не смог услышать их.

– Добрый вечер, леди с глазами словно ночь.

Заговорил волк низким тоном.

– Опасно в одиночку гулять такой тёмной ночью, как эта. Если вы желаете, то я могу сопроводить вас до дома.

Он был буквально волком эскортом (1).

Каким бы сверхъестественным не казалось умение волка разговаривать, я не сочла это чем-то странным.

Наверное, из-за того, что этот чистый белый мех выглядел достаточно потусторонним, сверкая как клинок.

Это заставило меня подумать, что умеющий разговаривать волк – это не такое уж и редкое явление.

Мех гордого, но невозмутимого волка сиял, словно серебро, отражая от себя огни городских фонарей.

Во всяком случае, это было красиво.

Я на секунду прикрыла глаза, перед тем как снова их открыть. После чего я ответила ему с легкой улыбкой.

— Спасибо за предложение, добрый волк. Но я сама справлюсь, мой дом не так уж и далеко отсюда.

Это была ложь. Чтобы добраться до дома потребуется где-то полчаса, но я не могла слепо довериться этому волку.

— К тому же, я думаю, что просить джентльмена, которого я только повстречала о таком как-то чересчур.

Я приблизила свою левую руку к губам и улыбнулась шире. Эта сцена была столь фальшива, действие, наполненное ложной симпатией, и всё же это было немного забавно.

— Очень жаль, – его пасть слегка изогнулась, делая клыки видимыми: он улыбался.

— Вам придётся меня извинить, поскольку вы оказались куда более прекрасной леди, чем даёт знать ваш молодой внешний вид.

— Благодарю, но это лишь видимость. Настоящая я – куда более жестокая девушка.

Это была не ложь.

— Как необычно. Я никогда не знал, что девушка может быть столь чарующей, – казалось, что он… пожал плечами. Плечевые кости его передних лап слегка сдвинулись.

Я отодвинула левую руку от губ, так чтобы их было видно и расслабила её так, как если бы приглашала его.

— Я заметил, что вы привыкли к такому поведению.

— Я много раз слышала, что у меня прямой характер.

Я, как и всегда ответила беспечно.

Слегка улыбнулась. Он сделал так же. Мы оба прятали свои истинные эмоции.

Я облизала свои губы, по волосам пронёсся ветер, затмив мне обзор.

Волк, казалось снова, что-то мне сказал.

— Хотите выйти за меня замуж?

На осознание того, что он только что у меня спросил, ушло несколько секунд, когда же я осознала, то почувствовала, как мои щёки запылали. Положив левую руку на свою щёку, я отвернулась, позволяя ветру сдуть волосы мне на лицо, пряча его.

Мы только встретились и, не смотря на это, он внезапно сделал мне предложение.

Более того он волк и всё же он понимает наш язык. Он не может быть настоящим…по крайней мере, не частью той реальности, которую знаю я.

Но почему – почему моё сердце билось столь часто?

«Судьба» – я выбросила это клишированное слово из своей головы, как только оно всплыло.

Логика твердила – сомневайся, чувства нашёптывали – прими. Глубочайшая часть моей души была привлечена этим волком.

Как если бы моя тень заговорила со мной, как если бы ко мне вернулась моя половина или как если бы я нашла свою вторую личность на другом конце света, разделяя симпатию, которая была не совсем симпатией.

В конце концов, где находится другая я?

Я здесь.

Будь то иллюзия или реальность, оно было здесь.

Предчувствие, ожидание чего-то, почти как предзнаменование, которое говорит, что что-то изменится. Что мир вокруг меня вот-вот изменится.

Подул чуть более сильный ветер, зашелестев листьями на деревьях. Он окутал меня, как приглушённый плач, как человеческий стон.

— А что будет, если я откажусь? – оправившись от предыдущего шока, я задала этот вопрос, в попытках выиграть немного времени.

Если говорить по правде, то я не была намерена отказываться.

— Я заставлю вас силой.

Слегка волнуясь, но продолжая улыбаться, он посмотрел наверх.

Его взгляд на секунду беспокойно дрогнул.

Именно тогда я взяла юбку за края и элегантно поклонилась. Мои длинные волосы бесшумно соскользнули вперёд, образуя дуги при покачивании.

— В таком случае, я с радостью приму предложение.

Серебряный волк вздохнул с облегчением.

— Какое облегчение. Что ж, тогда позвольте мне отвести вас в свой дом.

— Думаю, вы забываете нечто важное, что должно быть перед этим.

Он оглянулся назад, в его морде был намёк на странность. Эта реакция была схожа с тем, как себя повёл бы щенок, если бы внезапно стал большим, но при этом остался по странному милым.

Я откинула волосы назад и с губами всё ещё образующими улыбку, наклонилась вперёд.

Я коснулась своими красными губами губ волка, который всё ещё не понимал, что происходит.

Лишь на мгновение, нежно как ветер, с небольшой примесью формальности и небольшим количеством привязанности.

— Я Цукаги Саки. Я могу быть некомпетентной, но потерпите немного, Белоснежный Волк-сан.

— Вот так сюрприз, – его взгляд беспорядочно метался по сторонам, пока он отчаянно искал слова.

Он взглянул на всё ещё улыбающуюся меня и выпустил вздох замешательства с примесью горькой улыбки.

— Я Пожиратель Лун.

— Пожиратель Лун, – прошептала я, смотря в небо.

Ветер затих, облаков не было и небо было просто чёрным. Тихая ночь из смеси тишины и спокойствия.

Пожиратель Лун вместе с новой луной, это имя действительно подходило ему.

— Это довольно специфичное имя.

— Если тебя это беспокоит, то ты можешь обращаться ко мне по другому имени.

— Ты уверен?

— Конечно. Тебе не нужно сдерживаться, в конце концов, ты моя жена.

— Тогда…

Неожиданно, моя вредная сторона проснулась и щуря глаза, я дразняще сказала:

— Буду звать Широ (2).

Повисла тишина, прямо как когда мне сделали предложение.

Затем он ответил, умело чеша у себя за ухом своей задней лапой.

— На случай, если ты не знаешь – я волк.

— Прошу, не говори очевидные вещи — вот так. Я знала это ещё с того момента, когда впервые увидела. Ты слишком хорош, чтобы быть собакой. На самом деле, ты слишком прекрасен.

— Спасибо конечно, но если возможно, не могла бы ты звать меня другим именем?

— Не-а.

Я убрала волосы, пока смотрела в другую сторону.

Смотря на него краем глаза, я могла увидеть, как он волнуется, блеск его серебряного меха немного угас, а его хвост безжизненно повис. Я мысленно весело посмеялась, но внешне этого не показала.

— Широ милое имя, так что всё в порядке-е~

— Тем не менее… – он всё ещё выглядел колеблющимся. Я держала свои волосы и продолжала давить на него.

— Просто считай это маленькой прихотью твоей новой жены.

Дразнящая, любящая, милая, ценная – настолько ценная, что я прежде никогда её никому не показывала – улыбка.

Ошеломлённый он смотрел на меня какое-то время, затем заговорил с намёком на уступку.

— Интересно, почему я чувствую себя столь побеждённым, хотя ты моя жена.

Я согнула свои колени, чтобы моё лицо оказалось на одном уровне с его мордой. После чего заглянула в его чёрные как смоль глаза. В них я увидела себя отражающуюся обычной, спокойной и весёлой девочкой.

— Но я всё равно думаю, что это хорошее имя, честно. Белый кстати мой любимый цвет.

Он немного поворчал, явно не зная, что дальше говорить или что делать.

Я нежно поласкала его щёку.

Мои пальцы утонули в его меху, и я почувствовала странное ощущение, он не был ни мягким, ни жёстким. В самой глубокой части я почувствовала твёрдую кожу и ощутила острые клыки под ней.

Это была крепость зверя, чувство жизни и решительной теплоты.

Его сердцебиение.

— Если это твоя аргументация имени, то я не возражаю.

— Эхе-хе-хе-хе, с тобой так легко иметь дело.

Тем не менее, слегка раздосадованный, он громко вздохнул.

Потом он изогнул своё тело так, как если бы его что-то щекотало. Затем повернулся обратно.

— Теперь я понимаю, что ты сказала. Ты на самом деле жестокая.

Пробормотал он с чем-то между обычной и вымученной улыбкой. После поворота он продолжил:

— А теперь, Саки, залезай мне на спину.

Я взобралась на его спину, как мне и было приказано, и обхватила его шею обеими руками.

Вскоре, наши тела были склеены, и я едва слышала наши перекрывающие друг друга сердцебиения.

Биения, что казалось, создавали единый ритм.

— Куда мы идём?

— Ко мне домой, в глубину леса, покрытый тьмой ночной.

Как стрела, выпущенная из лука, он совершил яростный рывок.

Пока мои волосы развевались у меня за спиной, его серебряный мех взъерошивался против ветра и низ моей формы открылся, как цветы в момент перед их гибелью.

Слышимых шагов не было, позади оставался лишь звук рассекающего ветра.

Мы минули протоптанную дорогу и побежали по землистой тропе к месту, которого я никогда раньше не видела, где даже воздух ощущался иным от городского.

Он бросился в проём в лесу, что ждал нас, словно чёрная дыра.

Наши силуэты скрылись в лесу.

Было темно, темно и только темно – всё кроме ощущений у меня на коже, пропало во тьме.

Я сжала мех чуть решительнее.

Чтобы мы не расстались, чтобы я не отпустила.

Во тьме мне представлялась бесчувственная ссора, бесчувственная смерть.

Интересно, чего он хочет от меня в этой тьме.

Всё что произошло, было покрыто тайной, прямо как лес.

Но была лишь одна вещь, что была для меня ясна.

Поганый мирок, в котором я жила до сегодняшнего дня, начал разваливаться на куски.

В конце концов, я не знала, что потеряю или что получу.

Волк эскорта – японский (□□□) «джентльмен», который сопровождает женщину до дома только, чтобы подкатить к ней.

Широ – распространённая кличка для собак, означающая «белый».

http://tl.rulate.ru/book/43034/995015